

Глава 3: Истинные чувства

Услышав эту фразу, произнесённую таким тоном, пользователи едва не рассмеялись в голос.

[Ха-ха, ну и прекрасный же «белый лотос».]

[Оказывается, гунцзы Цзянлюй у нас «белый лотос».]

[Неудивительно, что их выражение лиц мне сразу показалось странным.]

[Стример, может, объяснишь гунцзы и Его Величеству, что значит «белый лотос»?]

Фусу, заваленный сообщениями о «белом лотосе», был в полном замешательстве. Чистый и непорочный белый лотос — это ведь комплимент, верно? Но по тону совсем не скажешь, что они хвалят Цзянлюя.

К тому же, слова Цзянлюя были явно сказаны с недобрым умыслом, и такие умные потомки не могли этого не заметить. Значит, «белый лотос» у них — это не похвала.

[Хе-хе, а вот и «зелёный чаёк» пожаловал.]

[Я же говорил, что Мяомяо без нас не справится. Как он умудрился не поладить даже с этими двумя гунцзы?]

Фусу, так и не разобравшийся со значением «белого лотоса», снова впал в ступор.

«А что ещё за “зелёный чаёк”?»

Тем временем Гао и Цзянлюй с интересом наблюдали за происходящим, совершенно не замечая головной боли своего отца и старшего брата. Они лишь думали о том, что отец-император спросил Хэ Мяо про «невероятные ноги», и это, должно быть, связано с тем, что этот мальчишка посмел так прямо смотреть на него.

Ин Чжэн бросил на своих сыновей выразительный взгляд. «Вы, наверное, всё ещё считаете себя очень умными и красноречивыми? Неужели не понимаете, что для Мяомяо, с подсказками этих потомков, вы оба прозрачны, как вода?»

Братья, почувствовав на себе взгляд отца, с беспокойством переступили с ноги на ногу.

— Чему вы научились у Мяомяо за это время? — спросил Ин Чжэн.

[Какой прекрасный вопрос от Его Величества! Он заметил неприязнь двух гунцзы к Мяомю и, чтобы сохранить их лицо, тактично намекнул им на это.]

[Высокий уровень эмоционального интеллекта. Я снова покорён императором.]

[Меня Его Величество покорило своим лицом.]

Ин Чжэн мельком взглянул на комментарии. «Сколько же вы всего надумываете из одной фразы». Однако, испытав на себе поток даньму перед глазами Хэ Мяо, он проникся к мальчику сочувствием. Сколько же всего ему приходится читать каждый день, как же, должно быть, устают глаза.

И ведь это его единственная связь с будущим. Стоило ей прерваться, как он разрыдался.

Пока государь сочувствовал Хэ Мяо, мимо проплыло сообщение от самого виновника.

[Стример]

[Обожающие делать литературный анализ китайские пользователи... Его Величество, скорее всего, ничего такого в виду не имел.]

Ин Чжэн: «...»

Гао и Ин Цзянлюй же были озадачены вопросом. Они переглянулись, и их замешательство только усилилось.

«Отец-император, разве вы не собирались наказать Хэ Мяо за непочтительность?»

Оба повернулись и посмотрели на Хэ Мяо. Тот, заметив эти взгляды, улыбнулся.

Братья готовы были взорваться от злости из-за этой невинной улыбки. Он всегда такой, всегда! Как этот парень, которого император балует и который, возможно, является их братом, может быть таким невозмутимым к их враждебности?

Они чувствовали себя полными дураками.

Пользователи, видя простодушные и невежественные лица двух гунцзы, которые втихаря строили козни, посочувствовали им ровно на одну секунду.

[Ха-ха, настоящие наивные гунцзы.]

[Такие же, как Ван Юань, сын брата Ван Ли.]

Увидев столько насмешливых комментариев, Чжоу Юань на балконе своего дома сжала кулаки и прошептала молитву:

«Пусть будет побольше безрассудных пользователей, чтобы Его Величество забыл про “невероятные”, забыл, забыл...»

— Что, ничему не научились?

Низкий голос государя раздался совсем рядом.

Чжоу Юань вздрогнула. В этот короткий миг у неё была только одна мысль: «Больше никогда не буду писать необдуманных комментариев. И Мяомяю подставляю, и себя».

Два гунцзы в Великой Цинь тоже едва не лишились чувств от страха.

— Учились, мы многому научились! — поспешно ответили они.

— Я научился смешивать цемент и варить мыло, — сказал Ин Цзянлюй.

Ин Чжэн посмотрел на другого сына.

— А Гао?

— Гао... Гао умеет варить сахар, — пролепетал тот.

— Я отправил вас к Мяомяю почти на месяц, и это всё, чему вы научились? — ледяным тоном спросил император.

В чате не смогли сдержать смех.

[И правда, почему они научились только этому?]

[Гунцзы умеет варить мыло, ха-ха-ха! Теперь я понимаю, почему Мяомяю не смог с ними подружиться. Ему стоило научить их чему-нибудь полезному.]

[Как же раздражают эти всезнайки! А чему сам Мяомяю умеет? Если бы Ин Чжэн хотел, чтобы гунцзы учились управлять государством, он бы нашёл им учителей в сто раз лучше Мяомяю.]

Государь нахмурился. Неужели, когда он не видит, сверстники Мяомяо в этом даньму ещё и ссорятся? Не расстраивается ли мальчик из-за этого? Может, ему стоит что-то сказать этим потомкам?

И тут мимо проплыл ещё один комментарий.

[Стример]

[Хе-хе, знакомый рецепт, знакомый вкус. Тролли-пользователи, обожаю.]

Пользователи и Его Величество в этот момент достигли полного взаимопонимания: «Всё, за месяц без даньму мальчик повредился умом».

Гунцзы Гао редко видел отца в таком гневе.

— Отец-император, я очень старался научиться у Цзыфана искусству кастрации свиней, но это оказалось слишком сложно, — поспешно сказал он.

Пользователи замолчали. А потом разразились хохотом.

[Теперь понятно, почему они так невзлюбили Мяомяо. Мяомяо, ты, конечно, учишь их строительству, но зачем же было учить кастрации свиней?]

[Научил бы их хотя бы ландшафтному дизайну, и то было бы лучше.]

[Стример]

[Я учил их тому, что сам узнал из даньму. Хотел ещё научить их печь маньтоу, но у них совершенно нет таланта.]

[Ха-ха-ха-ха-ха.]

[Подождите, самое главное! Гунцзы Гао только что сказал «искусство кастрации свиней Цзыфана»? Это то, о чём я думаю?]

[Что произошло за этот месяц? Цзыфан научился кастрировать свиней!]

[Мяомяо, год уже прошёл, а свиней на горе Лишань ещё не забили?]

Ин Чжэн оторвал взгляд от комментариев. О чём они вообще говорят? Он уже и забыл, с чего

начался разговор. В этот момент Гао сказал:

— Отец-император, Писарь Хэ очень ответственный. Он даже заставлял нас учиться печь маньтоу.

[Ха-ха-ха, нет, гунцзы Гао и гунцзы Цзянлюй в первый же день трансляции решили меня уморить?]

[Гао (тихо намекает): Посмотрите, чему нас учит наставник, которого вы нам приставили?]

— Мяомяо хорошо потрудился, — с усталостью в голосе произнёс Ин Чжэн. — А вы двое, вернётесь и напишете мне по одному рассуждению о маньтоу.

На лицах Гао и Ин Цзянлюя застыло недоумение. Всё должно было быть не так.

[Гао: Вот чёрт, почему отец-император поступил не так, как мы хотели?]

[Цзянлюй: Это ты во всём виноват.]

Профессор из группы древней литературы отправил комментарий:

[Мяомяо, когда гунцзы закончат свои рассуждения, посмотри их. Мы бы хотели изучить особенности жанра «рассуждение» во времена Цинь.]

Другие пользователи:

[Это группа “добей лежачего”.]

[Да что там изучать в этом жанре? Всё равно не научимся писать так же.]

[Типография, готовься! Скоро в печать выйдет «Домашнее задание гунцзы Великой Цинь».]

Император не ожидал, что даже это вызовет любопытство у потомков. Он приказал Гао и Ин Цзянлюю закончить и сдать работы через два дня. Братья с несчастным видом удалились.

— Два гунцзы, как будет время, я вас навещу, — помахал им рукой Хэ Мяо.

[Мяомяо, хитрец. Осторожнее, а то они объединятся с Ху Хаем и подставят тебя.]

[Стример]

[Тогда я расскажу им, что это Ху Хай превратил их обоих в фасолевую пасту.]

Ин Чжэн: «...Фасолевая паста? Что это значит?»

«Какая безнадежность».

— Мяомяо, Фусу, входите, — сказал он, поворачиваясь.

Фусу похлопал Хэ Мяо по плечу. Тот повернулся к нему и широко, по-дурацки улыбнулся.

[Глаза брата Цзян Чуня такие нежные, но в них отражается дурашливо улыбающийся Мяомяо.]

***

Дворец Сяньян

Чжоу Юань вздохнула с облегчением. Кажется, Его Величество забыл про «невероятные ноги». В просторном дворце Сяньян, где, по их воспоминаниям, можно было скакать на лошади, теперь высились две горы из картофеля и кукурузы.

Следуя за взглядом Мяомяо, все поняли, что это не просто горы картофеля и кукурузы, а две горы всякой всячины. Среди бесчисленных плодов валялись дешёвые зеркала по три юаня за штуку и мужские летние носки по пять юаней за десять пар.

[Сколько же людей уже отправили подарки? Почему ещё и носки? Великий Первый император что, любит их носить?]

[Почему все подарки для Его Величества такие дешёвые? Отвечаю: потому что система очень скупая. Я бы хотел отправить что-то полезное, например, АК, но не могу.]

[Чёрт, я всего лишь отправил картошки на пять юаней, которую только что взвесил в супермаркете. Как Первый император чуть не утонул в подарках?]

Отдел по чрезвычайным ситуациям с переселенцами предвидел такую ситуацию и через минуту после появления описания обновления системы опубликовал призыв к цивилизованной отправке подарков. Но с такой огромной аудиторией трансляции даже десятая часть непослушных пользователей могла создать хаос.

Казалось, если позволить фанатам отправлять подарки без ограничений, то в Великой Цинь

можно будет вообще ничего не делать.

В описании обновления у Хэ Мяо не было сказано, что пользователи могут отправлять подарки. Увидев, что Ин Чжэн, Мэн И и Чжан Хань получили посылки, он с недоумением посмотрел на себя.

— Эй, а почему у меня нет подарков?

— У меня тоже, — сказал Фусу.

[Стример, система позволяет нам отправлять подарки только любимым историческим личностям. К стримеру это, похоже, не относится.]

— Но картошку из супермаркета в Великой Цинь всё равно не посадишь, — возразил Хэ Мяо.

Что касается Фусу, который только что жаловался на отсутствие подарков, то не прошло и нескольких минут, как его чуть не завалило картофелем и кукурузой.

[Похоже, брат Цзян тоже крупный получатель подарков. Наверное, пока он был в пути, система не могла доставить их.]

[Наверное, на открытом воздухе нет определённого системой места для получения, поэтому подарки и не падали.]

Предположений было много, и все они казались вполне правдоподобными. Хэ Мяо, видя, как горы подарков растут на глазах, поспешно открыл настройки и нашёл функцию приёма подарков. Прежде чем отключить её, он спросил мнения государя:

— Ваше Величество, я отключаю функцию подарков, хорошо?

— Отключай, — ответил Ин Чжэн.

«Быстрее отключай».

У этой трансляции слишком много зрителей. Если не закрыть функцию, император будет без остановки получать посылки. Только на разбор того, что прислали за сегодня, уйдёт немало времени. Прародителям ещё не время сидеть сложа руки и ждать подачек.

Чэнь Хуа, которая как раз собиралась отправить всё, что смогла купить на пять юаней, с горечью взвыла, глядя на свой виртуальный экран.

[Не надо! Я приготовила столько полезных мелочей для Великого Первого императора! Я хочу отправить подарок!]

[Не отключайте функцию подарков! Я только что дурачился с Мяомяо и совсем забыл про подарки! Я тоже хочу отправить!]

[А-а-а-а, не отключайте!]

Мэн И потёр глаза. Но после всего, что он увидел благодаря связи с современностью, удивляться было уже сложно.

Единственное, что он чувствовал, — это восхищение. Его Величество, наверное, впервые в жизни получал от кого-то дары. Но поскольку это были подношения от потомков, государь, должно быть, испытывал гордость за их достижения.

Сам Мэн И тоже чувствовал гордость и удовлетворение. Прошло две тысячи лет, а его всё ещё помнят.

<http://bllate.org/book/16007/1506835>